

Улица Гоуюй в Цзянчэне была маленьким кусочком земли, где часто собирались представители низших слоев столичного общества.

Здесь всегда было очень шумно. Толпы людей, одетых в короткие коричневые куртки, штаны и соломенные сандалии, толкались и протискивались друг мимо друга.

Эти толпы включали в себя также и скромных рабов, едва прикрытых лохмотьями, с телами, покрытыми грязью.

Группа солдат, облаченных в яркие одежды и доспехи, с мешками из тигровых шкур, привязанными к поясу, и длинными мечами в руках, шла сквозь толпу людей.

Все они сопровождали красивого молодого человека, облаченного в свободную красную мантию с короной, украшавшей его волосы, который поднялся на платформу в центре маленького городка.

- Ван(1).

- Это ван.

- Господин, это мой господин.

Толпа пришла в неистовство. Хотя они жили в том же городе, что и ван, большинство обычных граждан из низших слоев общества никогда не видели своего молодого правителя.

Солдаты в доспехах размахивали копьями, чтобы разогнать толпу и поддержать порядок.

Чэн Цянь села на складной стул и подождала, пока толпа успокоится.

Чиновник поднялся на платформу и указал на бронзовый котел(2) перед ней, а потом провозгласил громким и ясным голосом:

- По указу господина, любой, кто сможет поднять этот котел, будет вознагражден 10 золотыми таэлями.

На тот момент 1 камень (3) зерна стоил примерно 80 медных монет, 1 золотой таэль стоил около 600 медных монет, и за 10 золотых таэлей можно было купить примерно 75 камней зерна. Обычно этого количества зерна хватало обычной семье из трех человек на весь год.

Этот котел стоял там с давних пор, и его использовали для воскурения благовоний всякий раз, когда проводились какие-либо жертвенные церемонии. Он был не слишком тяжелым.

На самом ли деле в этом мире существует подобная легкая выгода?

Люди просто не смели в это поверить, и вся толпа гудела от негромкого ропота. Многие люди украдкой поднимали головы, чтобы взглянуть на Чэн Цянь, которая сидела на платформе. Какое-то время никто не осмеливался сделать шаг вперед и попытаться.

Чэн Цянь заявила:

- Тому, кто сможет поднять его, даруется 50 золотых таэлей.

Соблазн в 50 золотых таэлей был слишком велик. Сильный мужчина с высокой и дородной фигурой подавил свой страх перед правителем, сидящим напротив него, и протолкался сквозь толпу людей, подошел к передней части платформы и пал ниц.

- Сяожэнь(4) хочет попытаться.

Он подошел к котлу и встал, широко расставив ноги, держа его обеими руками, а потом со вздохом поднял.

Конечно же, ему удалось поднять котел и трижды неуверенно пройти рядом с платформой, прежде чем с грохотом поставить его обратно на место.

Толпа погрузилась в молчание, и все они, включая мужчину, коллективно подняли головы, чтобы посмотреть на правителя, сидящего на платформе.

Они увидели, как Чэн Цянье слегка подняла руку и взмахнула своим свободно развевающимся рукавом, сказав:

- Наградите.

Слуги держали лакированный поднос, на котором было сложено 50 сверкающих золотых таэлей. Он был передан силачу.

Лицо мужчины покраснело, он не мог поверить в свою великую удачу. Он несколько раз поклонился, потеряв дар речи от волнения.

Толпа отреагировала, как вода на раскаленной сковороде, разразившись диким шумом. Некоторые были взволнованы, некоторые раздражены, а некоторые завидовали - слишком много всего, чтобы перечислить.

Чиновник, который обнародовал объявление, откашлялся и жестом попросил толпу успокоиться, потом указал на несколько крепких флагштоков на площади и сказал:

- Первый из тех, кто сможет взобраться на вершину флагштока, будет вознагражден 10 золотыми таэлями.

На этот раз, как только он закончил говорить, более десяти крепких фигур вышли из толпы, желая попытаться.

Наконец, человек, который был искусен в такого рода вещах, получил свою награду в приподнятом настроении.

Как только он вернулся к толпе, несколько его добрых братьев быстро окружили его, прикасаясь к награде, которую он держал в руках, и хором поздравляли его.

Вскоре после этого, когда толпа стояла внизу, устремив выжидающие взгляды на сцену, чиновник достал желтый свиток и развернул его, потом прикрепил к доске объявлений и громким голосом прочитал вслух.

- Система военных заслуг и присвоения благородных званий!

После речи чиновника, разъясняющей политику, толпа постепенно наполнилась всевозможными голосами.

- Военные заслуги и благородное звание?
- Если ты отрубишь голову врагу, ты можешь получить в награду поле?
- Офицер первого ранга получает поле в награду.
- При втором ранге или выше многие налоги могут быть снижены или отменены вовсе.
- Двадцатый ранг – это титул маркиза.
- Рабы, получившие заслуги, также имеют право стать солдатами регулярной армии.
- Это правда?
- Мой господин сам пришел для оглашения этого указа, возможно ли, чтобы он был поддельным?

Где-то на окраине города.

Внутри грубого и простого дома молодая замужняя женщина суежилась на кухне с маленьким ребенком на спине.

Звуки кашля проникали сквозь отверстия в земляной стене.

- Эр Нью, дай бабушке лекарство на плите. – крикнула женщина.
- Я иду, мама. - Эр Нью была маленькой девочкой примерно 6-7 лет. Она повела малыша, который спотыкался у нее за спиной, осторожно взяла миску с отбитыми краями, стоявшую на плите, и пошла во внутреннюю часть дома.

Дверная занавеска была поднята, и в дом вошел мужчина со смуглой кожей и крепкой фигурой, неся на спине вязанку дров.

Он нахмурил брови, глядя на жидкую кашу с дикими травами, готовящуюся в котелке.

- А'Юань, ты вернулся. - женщина вытерла руки о фартук и взяла дрова со спины мужчины, сказав с некоторым смущением: - Мама все еще больна, и ей каждый день приходится пить лекарства, поэтому я должна распределять еду по порциям.

Ее муж, А'Юань, помолчал некоторое время, а потом сказал:

- А'Цзюань, наш господин недавно начал вербовку солдат, чтобы отправиться в Бяньчжоу. Я... хочу завербоваться.

Женщина по имени А'Цзюань была ошеломлена и подняла голову, в шоке уставившись на своего мужа.

А'Юань продолжил:

- Сегодня я был в городе и слышал, что введена в действие новая политика.

- Новая политика? Это та самая система присвоения благородных званий? Сегодня ходили от двери к двери и зачитывали это вслух.

А'Юань кивнул:

- Поле боя опасно, но у меня все еще есть немного силы. Если я пойду на риск и сумею отрубить десять вражеских голов, мы сможем получить поле, наше собственное поле!

Он сжал кулаки.

- В нашей семье так много людей. По системе колодезного поля мы можем сажать только в 100 шагах от дома, и каждый год нам приходится сначала ухаживать за общественными полями, работая на барщине(5). Как бы отчаянно мы оба ни старались, нам едва удастся наскрести на жизнь.

А'Цзюань заколебалась:

- Но поле боя...

Ее муж протянул руку, которая стала шероховатой и огрубевшей за годы тяжелой работы, и нежно коснулся лица своей жены.

- Новая политика гласит, что как только мужчина заработал военные заслуги, даже если он умрет, его сын все равно может унаследовать его награду. Даже если я буду сражаться до последнего вздоха, я смогу заслужить звание офицера первого ранга.

Он посмотрел на маленького мальчика на спине своей жены.

- И, в конце концов, у нашей семьи будет собственное поле.

Ночное время.

В лагере рабов.

Люди, которые работали весь день, подобно волам и лошадям, вернулись на место своего отдыха, убогое и покрытое слоями грязи.

Большинство из них были измождены, на их лице застыло апатичное выражение, когда они выстраивались в очередь и ждали, чтобы получить свою долю отвратительной еды.

Некоторые из пожилых и более слабых людей поспешно запихивали еду себе в рот, стоило им получить ее, чтобы другие не отняли еду из-за их неосторожности.

Мужчина с мускулистой фигурой и крепкими мышцами прищурил глаза, лениво сидя на вершине стога сена и ожидая, когда его «младший брат» принесет ему еду.

- Братец Шэн, братец Шэн.

Несколько молодых людей сидели вокруг него и благоговейно заискивали перед ним.

У этого раба, известного как «братец Шэн», был зловещий шрам, рассекавший половину его

лица и тянувшийся от переносицы до уха. Первоначально красивое лицо казалось из-за этого несколько искаженным и пугающим.

- Братец Шэн. - маленький и тощий человечек подбежал с едой, тяжело дыша, и взволнованно заговорил: - Ты слышал?! Новая политика! Новая политика!

- Что это за новая политика? Лю Хоуэр, посмотри, как ты взволнован. - человек, сидевший на вершине стога сена, усмехнулся и сказал: - Это все игры благородных, какое это имеет отношение к нам, рабам?

- Нет. - закричал раб по прозвищу Лю Хоуэр. Он проглотил слюну и глубоко вздохнул. - Говорят, что правитель ввел систему военных заслуг и присвоения благородных званий. Отрубите вражескую голову на поле боя, и вы сможете сбросить личину раба и стать обычным солдатом!

- Что? - тут же выпрямились несколько человек, и даже братец Шэн открыл свои холодные глаза.

- Это правда, стоит нам только пойти на поле боя и отрубить врагу голову, мы перестанем быть рабами. С нами будут обращаться так же, как с обычными солдатами!

- Как это возможно? Мы - собственность господина. Кто под Небесами вот так просто откажется от своей собственности? Эти дворяне, вероятно, просто хотят заманить нас ложными выгодами, чтобы мы отправились искать смерти в Бяньчжоу, потому что они боятся, что мы не будем стараться изо всех сил. - холодно сказал братец Шэн.

- Объявление написано четко и расклеено по всему городу, и есть даже мелкие чиновники, которые специально ходят вокруг и объясняют детали. - Лю Хоуэр проглотил слюну. - Я долго слушал. Это не только освобождение от рабства, но и титулы, всего двадцать рангов.

- Объясни хорошенько. - братец Шэн сел.

- Для первого ранга, вы должны отрубить десять голов, и тогда сможете стать офицером первого ранга. Лю Хоуэр растопырил пальцы и начал считать. - С этим рангом вы сможете получить собственное поле.

- Второй ранг - это более высокий офицерский чин, который дает вам больше наград. Третий ранг... третий ранг, ах, я не могу вспомнить. В любом случае, чем больше врагов вы убьете, тем больше наград получите. Если вы сможете получить дом и землю, вы сможете и жениться, и даже сможете снизить свои налоги.

Несколько рабов, присутствовавших при этом, обменялись взглядами, их сердца бешено заколотились.

- Если вы достигаете четвертого ранга и выше, это уже просто становится из ряда вон. У вас будет шанс стать благородным господином и даже служить государственным чиновником! Таким как Начальник Корпуса или Глава Сельского Хозяйства, все это вполне возможно. - сердце Лю Хоуэра было переполнено этими грезами, которые казались слишком хорошими, чтобы быть правдой. - В это время вы будете ходить по улицам в новой хлопчатобумажной одежде с кинжалом на боку и выпяченной вперед грудью и ловить воров. И каждый месяц вы будете есть белый рис.

В толпе засмеялись и сказали:

- Эй, ты, ты хочешь быть благородным правительственным чиновником?

Лю Хоуэр покраснел и сказал:

- Конечно, я не могу этого сделать. Я просто хочу поставить все это на карту и отрубить голову врагу, чтобы я мог избавиться от этого статуса раба, тогда я был бы совершенно доволен.

- Естественно, если мы последуем примеру братца Шэна, мы сможем получить звание офицера первого ранга и занять немного земли. Ведь если бы вы могли потом вернуться и жениться, это стоило бы того, даже если бы вы умерли на поле боя. - он потер голову и сказал: - Вы не сможете получить титул выше четвертого ранга, если не добьетесь больших достижений. Мы не искусны в боевых искусствах и не имеем опыта, нам не нужно даже думать об этом.

- Но наш братец Шэн другой. - подлизывался Лю Хоуэр. - С такими возможностями наш братец Шэн, безусловно, сможет получить многообещающий титул четвертого или пятого ранга. Когда это время настанет, он сможет стать Начальником Корпуса или Помощником Ямена в округе (подразделения одного из шести министерств, а также магистратура префектуры), и мы сможем погреться в лучах его славы.

Толпа разразилась смехом. Новость, которую принес Лю Хоуэр, была подобна разжиганию огня в бескрайней ночи, позволив им увидеть проблеск света в конце длинного туннеля и больше не тонуть в бесконечном отчаянии.

В тот момент в Бяньчжоу армия Цзинь внутри города, а Вэй Миншань и армия Цюаньжунов за пределами города уже более десяти дней противостояли друг другу.

Внутри городских стен, заполненных черным дымом, было объявление с печатью правителя.

А'Фэн и дюжина других рабов собрались вокруг объявления и выслушали содержание объявления офицера.

А'Фэн поднял голову, пристально смотря на строчки, дерзко написанные на белой бумаге.

"Тот, кто сможет получить одну голову врага, сможет избавиться от своего статуса раба."

Его рука, окрашенная кровью, крепко сжала его оружие, он слегка вздрогнул.

На арене боевых искусств в военном лагере Цзянчэн.

Хэлань Чжэнь пронесся мимо и выскочил с арены. Он тяжело дышал и поднял руку, призывая остановиться.

- Цяошэн, что с тобой в последнее время? Ты так упорно сражаешься, что я даже не могу дать тебе достойный отпор.

Мо Цяошэн был обнажен по пояс и сильно вспотел. Тем не менее, его глаза словно бы

светились ярким светом, он чувствовал, как все его тело переполняет бесконечная сила. Он не хотел останавливаться ни на мгновение.

- Ваше превосходительство, еще один раунд!

1. Ван – в смысле монарх, правитель. Как уже упоминалось ранее, все их титулы представляют из себя запутанную мешанину из названий.

2. Древний китайский котел с двумя-тремя ножками и двумя ручками. Подобные котлы применялись для приготовления пищи и ее хранения, а также для ритуальных подношений богам или предкам. Они различались по размеру, но, как правило, были довольно большими и тяжелыми. Были и котлы больше веса человека.

3. Единица измерения веса. 1 камень = 14 фунтов = 6,3 кг. 75 камней = 1050 фунтов = 476,2 кг.

4. (□□ – Xiaoren) – сяожэнь. Я / этот скромный человек / этот простой человек / низкий человек (скромный способ обращения к себе / применяется человеком с низким социальным статусом, когда он говорит с высшими себя.)

5. Неоплачиваемый труд, который вассал должен своему феодалу.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2364108>